

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Автолекс-Байкал» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 3.7 и положением части 3 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы ООО «Автолекс-Байкал» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Автолекс-Байкал» оспаривает конституционность следующих норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

части 1 статьи 3.7, согласно которой конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность

субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей; конфискация назначается судьей;

положения части 3 статьи 16.2, предусматривающего в качестве одной из санкций за совершение административного правонарушения, указанного в данной статье, конфискацию предметов административного правонарушения.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи суда общей юрисдикции ООО «Инстар Лоджистикс» подверглось административному наказанию на основании части 3 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации в связи с тем, что, выступая в качестве таможенного брокера, заявило при декларировании товаров недостоверные сведения о них. При этом судом было установлено, что получателем данных товаров являлось ООО «Автолекс-Байкал».

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи допускают в качестве административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации, конфискацию предметов административного правонарушения, принадлежащих на праве собственности лицу, не признанному виновным в совершении данного правонарушения и не привлеченному за него к административной ответственности, что противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 35 (части 1 и 3), 46 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Федеральный законодатель, осуществляя в целях защиты государственного суверенитета и обеспечения экономической безопасности таможенное регулирование, устанавливает как правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и иных предметов, их оформления и контроля ввоза и вывоза, соблюдая которые граждане и организации реализуют право перемещать товары через таможенную границу

Российской Федерации в соответствии с избранным таможенным режимом, так и ответственность за нарушение этих правил (статья 4; статья 71, пункты «ж», «о»; статья 72, пункт «к» части 1, Конституции Российской Федерации).

Действуя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий, федеральный законодатель связан, однако, требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Применительно к вопросу о допустимости назначения наказания в виде конфискации имущества, послужившего орудием или предметом таможенного правонарушения и не являющегося собственностью лица, его совершившего, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 1999 года № 8-П сформулировал правовую позицию, в силу которой федеральный законодатель вправе допустить конфискацию имущества, явившегося орудием или средством совершения либо непосредственным объектом таможенного правонарушения, независимо от того, находятся ли соответствующие товары и транспортные средства в собственности совершившего его лица, а также независимо от того, установлено это лицо или нет; в противном случае организаторы незаконного перемещения товаров получили бы возможность переложить всю ответственность на неплатежеспособных лиц или лиц, проживающих за границей, что подрывало бы правопорядок в сфере таможенных отношений и несовместимо с целями и задачами таможенного регулирования.

Таким образом, с учетом приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Автолекс-Байкал», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1599-О